

УДК: 911.3:33

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В XXI В.

В.В. Акимова¹, Ф.М. Чернецкий²

^{1,2} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран*

² *Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН*

¹ *Ст. науч. сотр., канд. геогр. наук; e-mail: varvaraakimova1576@gmail.com*

² *Аспирант; мл. науч. сотр.; e-mail: fedor.mche@gmail.com*

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. стал для Республики Корея мощнейшим экономическим потрясением, спровоцировавшим значимые изменения в территориальной структуре обрабатывающей промышленности страны, анализу которых и посвящена данная статья. После кризиса трансформация территориальной структуры характеризуется пятью основными процессами. Два из них, на первый взгляд взаимоисключающих, – децентрализация и концентрация – не только затрагивают всю структуру, но и определяют общий вектор ее трансформации в рассматриваемый период. Децентрализация наблюдается в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности и выражается в росте специализированных промышленных центров на периферии старых (Столичный регион) и в появлении новых (в Чхунчхоне и Чолла). Рост концентрации фиксируется в высокотехнологичных отраслях (фармацевтика, производство полупроводников, электронных компонентов, медицинского оборудования), получающих больше преимуществ от локализации в крупных центрах с диверсифицированной экономикой и все больше концентрирующихся в Столичном регионе. Другие процессы (вынос производств за рубеж, диверсификация и пульсации в местной экономике) либо воздействуют локально, либо оказывают существенно меньшее влияние на трансформацию территориальной структуры обрабатывающей промышленности, чем основные два. Вынос производственных функций южнокорейских компаний в основном направлен в развивающиеся страны Азии (КНР, Вьетнам, Индонезия), Восточную Европу и Северную Америку. Возможность интернационализации производственной структуры крупнейших фирм снижает конкурентоспособность южнокорейских периферийных и старопромышленных районов, оказывающихся неспособными привлекать новые и удерживать существующие предприятия. На региональном уровне это способствует децентрализации территориальной структуры, однако на национальном уровне провоцирует рост концентрации в районах с сильнейшими конкурентными преимуществами (Столичный регион). Локальные процессы – диверсификация и пульсации в местной экономике – характерны для наиболее специализированных промышленных центров. Диверсификация затрагивает в первую очередь старопромышленные районы, ранее специализировавшиеся на текстильно-швейном производстве (Тэгу, Чонджу, Пусан). Пульсации численности занятых и объемов производства – свойство в основном специализированных судостроительных центров (Тхонъен, Косон, Кодже), переживающих регулярные циклические отраслевые кризисы.

Ключевые слова: промышленное развитие, Республика Корея, территориальная структура промышленности, обрабатывающая промышленность

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.5.8

ВВЕДЕНИЕ

Республика Корея (далее также Корея и РК) – страна, которая за XX в. смогла превратиться из одной из беднейших стран мира в развитую индустриальную державу. Модель ее развития похожа на примеры соседних Японии и Тайваня, а попытки копировать историю ее успеха наблюдаются во Вьетнаме и КНР. Важнейшую роль в модернизации

экономики РК играло промышленное развитие и, в отличие от большинства развитых стран, в Корею обрабатывающая промышленность до сих пор остается одной из ключевых отраслей по вкладу как в ВВП (39%), так и в занятость (25%).

Экономисты и географы уделяли немалое внимание как государственной политике, развитию отдельных фирм и отраслей, так и пространствен-

ной динамике этих процессов в XX в. [Lee, 1988; Amsden, 2003; The Park Chung Hee Era..., 2011]. Однако Азиатский финансовый кризис (АФК) 1997–1998 гг. привнес существенные изменения во всю экономическую сферу РК. Трансформировались отношения между государством и крупным бизнесом, произошли изменения в структурах крупнейших конгломератов (чеболей), приоритетах промышленной политики, изменилось место страны в международном разделении труда [Park, Koo, 2021].

Общие экономические тренды последующих двух десятилетий XXI в. уже стали объектом исследований, однако экономико-географические работы, посвященные не только анализу отдельных примеров, но и полноценной концептуализации географической динамики развития экономики страны, пока единичны [Kalinowski, 2009]. Особый интерес представляет современная динамика промышленного развития РК, так как обрабатывающая промышленность страны столкнулась во время Азиатского финансового кризиса с серьезными вызовами, которые не могли не повлиять на ее территориальную структуру [Park, Koo, 2021].

Азиатский финансовый кризис стал для Кореи мощнейшим экономическим потрясением, обусловленным: а) отсутствием в стране развитого независимого финансового сектора, б) многолетней политикой чрезмерной зависимости компаний от иностранных займов как средства достижения высокого роста при отсутствии достаточного внутреннего капитала, в) повышенной ролью в экономике и лоббистскими возможностями чеболей, монополизировавших ряд отраслей [Kalinowski, 2009]. Кризис спровоцировал масштабные реформы, направленные на трансформацию экономики, региональной политики, рынка труда, организационных структур чеболей и т. д. Реформирование новым правительством старой системы повысило прозрачность и подотчетность чеболей, упростило внутренние связи внутри них, а также усилило специализации крупнейших конгломератов. Если раньше большинство из них вело бизнес практически во всех отраслях сразу, от пищевой промышленности до электроники и судостроения, то после АФК они были вынуждены выбрать несколько ключевых отраслей специализации. Непрофильные активы продавались конгломератам, для которых они были основой специализации [Kalinowski, 2009].

Приватизация многих государственных компаний, либерализация внешней торговли, увеличение гибкости рынка труда, борьба с монополиями и интернационализация южнокорейской экономики привели к децентрализации системы управления как на государственном, так и на корпоративном уровнях. Подобные изменения не могли не повли-

ять на территориальную структуру корпоративных сетей, производственных цепочек и конфигурацию промышленных районов.

Цель настоящей работы – определить процессы, характерные для территориальной структуры (ТС) южнокорейской обрабатывающей промышленности под воздействием последствий Азиатского финансового кризиса (в первые два десятилетия XXI в.). Если в предыдущие периоды изменения в данной ТС можно было охарактеризовать как линейные и синхронные, то в рассматриваемый период изучаемые изменения оказываются следствием большего и более разнообразного набора внутренних и внешних экономических факторов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

После Азиатского финансового кризиса в РК сформировалось несколько новых крупных и средних промышленных центров, при этом некоторые из уже существующих центров стали меньше, а другие – выросли. При этом в некоторых регионах страны присутствуют промышленные центры с разной динамикой. Поэтому для более полного понимания изменений, произошедших в ТС обрабатывающей промышленности и отдельных ее отраслей, следует обратиться и к индексам, обобщающим данные изменения. Для расчетов был выбран показатель занятости как наиболее инертный и подверженный меньшим колебаниям. Для оценки концентрации занятости в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности РК и ее динамики использовался индекс Эллисона – Глейзера – классический и один из наиболее распространенных методов выявления кластеризации в отрасли, позволяющий также сравнивать неравномерность географического распределения в отрасли с другими отраслями и в динамике [Ellison, Glaeser, 1997]:

$$g_j(t) = \sum_{i=1}^I \left(\frac{E_{ij}(t)}{E_j(t)} - \frac{P_i(t)}{P(t)} \right)^2,$$

где g_j – индекс концентрации; t – временной срез; j – отрасль; i – территориальная единица; E_i – доля территориальной единицы i в совокупной занятости; P_i – доля территориальной единицы i в совокупном населении.

Значения индекса, близкие к 1, соответствуют высокой концентрации отрасли (занятости и др.). То есть предприятия сосредоточены в одном или нескольких муниципалитетах/регионах. Значения индекса, близкие к 0, означают относительно равномерное распределение предприятий по территориальным ячейкам (пропорционально численности населения или занятым).

Для анализа использовались данные о занятости по наиболее географически дробному уровню

детализации данных из доступных (229 муниципалитетов) по 22 отраслям обрабатывающей промышленности. Данные получены из Корейской статистической информационной службы [KOSIS, 2023]. Анализ проводился по данным за 1999–2019 гг., однако в статье представлены лишь наиболее значимые тренды, а для иллюстрации выбраны только основные «срезы». Так как исследование в большей степени нацелено на определение основных общенациональных процессов, многие детали и частные подробности были опущены.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Современная территориальная структура обрабатывающей промышленности РК характеризуется наличием двух «полюсов» концентрации производств и занятости: северо-западного (столичный регион) и юго-восточного (регион Кенсан). Первый – промышленный ареал от Пхаджу и Инчхона на севере до Асана и Ымсона на юге (рис. 1). Доминирующая в регионе отрасль – электроника и электротехника, однако широко представлены и другие отрасли с высокой добавленной стоимостью: фармацевтика, парфюмерно-косметическая промышленность, автомобилестроение. Это наиболее диверсифицированный промышленный район в РК, именно здесь находятся штаб-квартиры и исследовательские центры большинства средних и крупных промышленных компа-

ний, производственные филиалы иностранных фирм и учреждения по подготовке высококвалифицированных кадров. Второй «полюс» сформировался вокруг Пусана и Тэгу, но на современном этапе развития ТС производственные функции этих центров мало значимы. Куда большее влияние приобрели крупные специализированные центры вдоль юго-восточного побережья: Пхохан (черная металлургия), Кодже (судостроение), Сачхон (АРКП), Кенджу (автомобилестроение), Ульсан (нефтепереработка и транспортное машиностроение) и Чханвон (единственный из крупных местных центров с диверсифицированной отраслевой структурой). Основа местной промышленности – капиталоемкие и трудоемкие отрасли (до 2000-х гг. в Тэгу и Пусане преобладала текстильно-швейная промышленность). Исключение – кластер электроники и электротехники в Куми.

В других регионах страны практически отсутствуют полноценные крупные промышленные районы с сильными внутренними горизонтальными связями. Выделяются лишь отдельные центры: Йосу и Сосан (нефтехимия), Кванъян и Танджин (черная металлургия), Йонам (судостроение), Ванджу (автомобилестроение), Чхонджу (полупроводники), Кванджу, Кунсан, Иксан и др. Основные местные предприятия моложе столичных и кенсанских, имеют более слабые внутрорегиональные связи и выполняют преимущественно производственные функции.

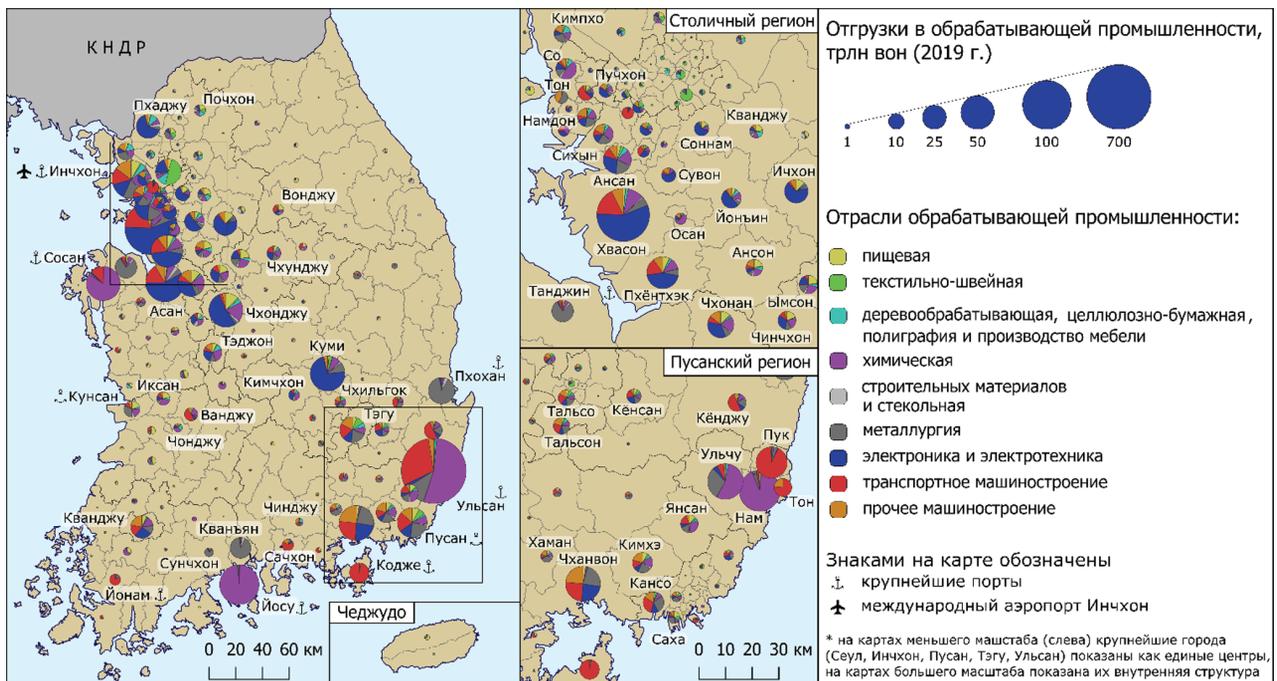

Рис. 1. Отраслевая структура отгрузок в обрабатывающей промышленности по муниципалитетам РК (2019).

Источник: составлено авторами по [KOSIS, 2023]

Fig. 1. Sectoral structure of manufacturing shipments by municipalities of the RK (2019).

Source: compiled by the authors according to [KOSIS, 2023]

Современная территориальная структура обрабатывающей промышленности РК характеризуется пятью основными, иногда противоположными, процессами: общей децентрализацией; выносом производств за пределы страны; ростом концентрации в Столичном регионе; диверсификацией в старопромышленных районах; пульсациями специализированных центров (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики современных процессов трансформации территориальной структуры обрабатывающей промышленности РК

Процесс	Характеристика	Отрасли	Районы
Децентрализация	Снижение концентрации занятости и производства в «старых» центрах за счет появления новых крупных и средних в других регионах	Металлургия, химия, транспортное машиностроение, часть (менее наукоемкая) электроники и электротехники	Вся страна (особенно регион Чхунчхон)
Вынос производств в другие страны	Снижение конкурентоспособности южнокорейских промышленных центров в производстве продукции, требующей больших трудовых затрат, за счет роста развивающихся стран (КНР, Вьетнама, Индонезии, Индии и др.)	Трудо- и капиталоемкие: текстильно-швейная, автомобилестроение, судостроение	Вся страна (особенно старопромышленные центры: Сеул, Тэгу, Пусан, Чонджу; и специализированные судостроительные: Косон, Тхоньен, Кодже)
Рост концентрации	Повышение доли Столичного региона в производстве и занятости в высокотехнологичных отраслях и текстильно-швейном производстве из-за наличия в Столичном регионе больших (относительно других регионов) конкурентных преимуществ в условиях глобальной конкуренции с другими развитыми странами	Текстильно-швейная и высокотехнологичные: производство полупроводников, медицинского оборудования, электро-, аудио- и видеооборудования, фототехники, косметики и фармацевтика	Столичный регион (однако влияет на всю страну): ТШП – Сеул; фармацевтика – Инчхон и юго-запад региона; электроника и прочее машиностроение – юг региона
Диверсификация	Увеличение разнообразия в структуре занятости и производства в центрах, ранее крайне специализировавшихся на одной или двух отраслях	Сокращение значимости текстильно-швейной отрасли за счет роста большинства других	Кванджу, Куми и старопромышленные центры: Тэгу, Пусан, Чонджу
Пульсации	Существенные колебания численности занятых и объемов производства в специализированных центрах с доминированием отраслей, подверженных регулярным циклическим изменениям спроса	Судостроение, нефтепереработка	Пров. Южная Кенсан (Косон, Тхоньен, Кодже) и Южная Чолла (Йосу, Мокпхо); Ульсан

Источник: составлено авторами.

Децентрализация. Индустриализация в Корее проводилась «сверху», с активным участием государства и крупного бизнеса. Ставка в первые десятилетия делалась на развитие нескольких «полюсов роста», ориентированных на экспорт. Впоследствии вокруг них сформировались промышленные районы с разнообразными (по размерам и отраслевой специализации) промышленными центрами, однако на региональном уровне территориальная структура оставалась сверхцентрализованной. Постепенная децентрализация и деконцентрация продолжаются и в рассматрива-

емый период, однако эти процессы усложнились и фиксируются не для всех отраслей. В первую очередь увеличение вклада в промышленное производство и занятость ранее слаборазвитых и периферийных районов свойственно для менее наукоемких отраслей: металлургии, химической промышленности (кроме тонкой химии) и транспортного машиностроения.

На основе расчетов индекса Эллисона – Глейзера выявлено, что концентрация обрабатывающей промышленности в целом невелика и за последние 20 лет практически не изменилась (табл. 2).

Максимальные уровни в 1999 г. наблюдались в нефтепереработке, фармацевтическом производстве, производстве железнодорожной техники, судостроении. Минимальные – в тяготеющих к

потребителю производствах продуктов питания, строительных материалов, одежды и аксессуаров, бумаги и картона, электрооборудования, резиновых изделий и пластмасс.

Таблица 2

Индекс Эллисона – Глейзера в отраслях обрабатывающей промышленности РК в 1999, 2010 и 2019 гг.

Отрасль	1999	2010	2019	2019–1999	2019–1999, %
Обрабатывающая промышленность	0,007	0,010	0,009	+0,002	+21
Продукты питания	0,008	0,008	0,009	+0,001	+11
Напитки, табак	0,067	0,048	0,064	–0,003	–5
Текстиль, искл. одежду	0,027	0,028	0,029	+0,001	+5
Одежда, аксессуары	0,014	0,02	0,039	+0,025	+181
Кожа, сумки, обувь	0,062	0,056	0,058	–0,004	–7
Древесина, изделия из нее, искл. мебель	0,062	0,051	0,041	–0,021	–34
Целлюлоза, бумага, бумажные изделия	0,017	0,018	0,016	–0,001	–4
Полиграфия	0,059	0,059	0,064	+0,005	+9
Мебель	0,049	0,030	0,049	0	0
Нефтепереработка	0,356	0,240	0,174	–0,182	–51
Химические продукты, искл. фармацевтику	0,046	0,027	0,026	–0,02	–43
Фармацевтика	0,113	0,063	0,054	–0,059	–52
Резиновые и пластмассовые изделия	0,017	0,018	0,016	–0,001	–8
Строительные материалы, изделия из стекла	0,011	0,016	0,012	+0,001	+5
Металлургия	0,06	0,039	0,037	–0,023	–39
Металлические изделия; искл. машиностроение и мебель	0,023	0,018	0,015	–0,008	–34
Электронные компоненты, компьютеры, видео- и коммуникационное оборудование	0,036	0,039	0,041	+0,005	+15
Медицинские, точные, оптические приборов и часы	0,030	0,014	0,014	–0,016	–53
Электрооборудование	0,018	0,019	0,02	+0,002	+11
Прочие машины и оборудование	0,026	0,024	0,018	–0,008	–30
Автомобилестроение	0,047	0,035	0,036	–0,011	–24
Прочее транспортное машиностроение	0,206	0,177	0,18	–0,026	–12

Источник: составлено авторами по [KOSIS, 2023].

За счет появления и роста новых центров в регионе Чхунчхон (запад) степень концентрации производства почти во всей химической отрасли, металлургии, точном машиностроении, производстве спецтехники и автомобилестроении значительно снизилась. Фиксируется и деконцентрация в судостроении из-за появления комплексов в регионе Чолла (юго-запад) в Мокпхо и Кунсане. При этом заметный рост концентрации наблюдается лишь в текстильно-швейной отрасли. В большинстве случаев изменения имели линейный характер, заметные исключения – наиболее пострадавшие от АФК отрасли, испытывавшие перестройку своей ТС сразу после кризиса (в начале 2000-х гг.).

Из столичного региона в Чхунчхон и в меньшей степени в другие районы страны «сдвигаются» более (но не самые) инновационные отрасли. Например, доля Чолла и Чхунчхона в занятости выросла за рассматриваемый период с 20 до 35% в фармацевтическом производстве, с 25 до 35% в производстве прочих химических продуктов, с 10 до 20% в производстве спецтехники, с 10 до 25% в выпуске автомобилей, двигателей, генераторов и аккумуляторов. При этом доля столичного региона в данных отраслях снизилась на 5–20 процентных пунктов. Аналогично из-за роста промышленного производства в Чхунчхоне и Чолла снижается доля Кенсана в капиталоемких «традиционных» отраслях: нефте-

переработка, производство стали, комплектующих и продуктов основной химии.

Децентрализация затронула не только инновационные отрасли. Например, в *судостроении* в последние 20 лет фиксируется сокращение доли в общем производстве старых центров Кенсана (Пусан, Ульсан, Кодже) и рост новых в Чолла (рост доли в занятости с 6 до 20%). Промышленный комплекс Тэбуль, сформированный в начале 2000-х гг. рядом с Мокпхо, – инициатива национального правительства. Новые верфи были созданы путем переноса старых производственных мощностей из Инчхона с использованием технологий кенсанских верфей [Shin, Hassink, 2011]. Однако новый кластер специализировался на производстве, а не на инновациях, то есть остался подчиненным инновационным центрам Кенсана. Новые кластеры за пределами ядра столичного региона и Кенсана повторяют путь, пройденный центрами первой волны децентрализации 1970–1980-х гг. (Ульсан, Йосу, Кодже, Пхохан и др.) (см. рис. 1), которые имели мало местных связей, замыкаясь на внерегиональных контрагентов.

Приватизация в 2002 г. компании POSCO (один из мировых лидеров *черной металлургии*), лишение ее почти монопольного положения, отмена импортных пошлин на сталь и ужесточение экологического законодательства после АФК привели к формированию новых и росту существующих конкурентов POSCO [Park, Koo, 2021], в том числе Hyundai Steel и Dongkuk Steel. На рынок вышли конгломераты, работавшие в смежных отраслях и стремившиеся к вертикальной интеграции.

Корпоративная децентрализация и невозможность расширения производственных площадок в старых металлургических центрах (Пхохан, Кванъян) привели к притоку инвестиций в новые центры. Hyundai открыла комбинат в Ульсане, рядом со своими верфями и автомобильными заводами – крупнейшими потребителями стали. Другой новый центр – Танджин – город на западе региона Чхунчхон, с 1990-х гг. ставшего самым быстрорастущим регионом страны.

Новые возможности для наращивания экспорта, открывшиеся после нормализации отношений с КНР и ее стремительным экономическим ростом в 1990-х гг., могли быть реализованы в окрестностях старых металлургических центров, конкурентные преимущества которых были выше, чем у Танджина. Отчасти так и произошло: рядом с Кванъяном возникли металлургические предприятия Сунчхона, в Пусанском регионе – Чханвон, Кимхэ и Ханман (см. рис. 1). Однако лоббирование со стороны местного политического движения, представители которого поочередно вступали в коалиции с двумя основными правящими партиями РК [Чернецкий,

2023], стало ключевым фактором создания нового крупного центра практически на ровном месте.

Аналогичные процессы происходили и в других отраслях. Например, к 2019 г. *нефтехимический* комплекс Сосана (рядом с Танджином) стал сопоставим по стоимости произведенной продукции с двумя старыми центрами – Ульсаном и Йосу. Значительный рост испытали автомобилестроение и электроника чхунчхонских промышленных центров (Асан, Чхонан, Чхонджу).

Новые производства, специализирующиеся на выпуске продукции *электроники*, создавались не в Сеуле, Ульсане, Куми, Пусане, а на периферии столичного региона (см. рис. 1). Например, совместное предприятие Samsung и Sony, образованное в начале 2000-х гг. для выпуска жидкокристаллических дисплеев, расположено в Асане, а СП LG и Philips – в Пхаджу. Мини-кластеры, специализирующиеся на производстве компонентов для этих предприятий, образовались между ними в Пхентхэке, Чхонане и Ансане [Lee et al., 2014].

Правительство перешло к «парадигме дисперсии» с целью политической децентрализации и промышленного рассеивания [Jeon, Lee, 2021]. До 2000-х гг. почти все крупные проекты создания новых центров реализовывались в столичном регионе и Кенсане, однако в последние 20 лет новыми полюсами роста стали Чолла и Чхунчхон. Одним из самых масштабных проектов децентрализации стало перемещение в 2005 г. почти 200 государственных учреждений и исследовательских центров за пределы столичного региона [Koo, 2013]. Они должны были стать драйверами развития инновационных кластеров по производству: медицинского оборудования в Вонджу, фотоники в Кванджу, комплектующих в Ансане, автомобилестроения в Кунсане и т. д. (см. рис. 1) [Park, Chung, 2012]. Продолжалась деконцентрация производства и в других старых центрах. Кроме Сеула сокращение численности занятых в промышленности испытали Тэгу и Пусан, что связано с потерей конкурентных преимуществ этими центрами и доминировавшими в них отраслями (текстильно-швейная). Многие фирмы были перемещены из Пусана в соседние Янсан, Кимхэ и Чханвон, часть – в столичный регион, а другие – за пределы РК.

Перенос производств в другие страны. Интернационализация южнокорейской экономики и производственной структуры чеболей началась в 1990-х гг., но интенсифицировалась после Азиатского финансового кризиса. Сейчас из-за недостатка высококвалифицированных кадров и иногда отсутствия подходящей инновационной среды некоторые компании (Samsung Electronics, Samsung SDI, Hyundai Motors, Hyundai Mobis, LG Energy Solution, SK Innovation) предпочитают инвестировать в производство полу-

проводников, аккумуляторов, электромобилей и т. д. не столько в Корее, сколько в развитых странах, например в США, Канаде, Польше и Венгрии.

С одной стороны, вынос производства южнокорейских фирм в другие страны способствовал децентрализации производственной структуры внутри РК (сокращение занятости в текстильно-швейной отрасли в старопромышленных центрах). С другой стороны, глобализация способствовала снижению привлекательности периферийных и старопромышленных центров РК, так как они конкурировали с новыми центрами развивающихся стран. Чеболи (Samsung, Hyundai, LG, SK, Lotte и др.) выходили на новые рынки и увеличивали объемы производства, частично за счет снижения издержек, благодаря локализации производственных операций в развивающихся странах. Это сопровождалось ростом занятости не только на непосредственно производственных предприятиях, но и в обслуживающих их сферах с более высокой заработной платой. Более инновационные производственные предприятия и исследовательские центры оставались в Корее, преимущественно в столичном регионе.

Рост концентрации в столичном регионе. Для некоторых более инновационных отраслей, которым важнее близость к исследовательским центрам, университетам и глобальным рынкам, диверсифицированная местная экономика, взаимодействия с другими отраслями обрабатывающей промышленности и сектором услуг, постепенно растет значимость столичного региона.

Наибольшую трансформацию своей ТС претерпела текстильно-швейная промышленность (ТШП), которая в 1990-х гг. была одной из основных во многих промышленных центрах. Однако к 2019 г. ее доля в занятости в Пусане, Чонджу, большинстве городов-спутников Сеула, Куми и Тэджоне сократилась до незначительной. Потерял в численности занятых и основной центр отрасли – район Тэгу. Большая часть производителей либо обанкротилась, либо переместила свои производственные мощности в другие страны, тогда как остались лишь производства с высокой добавленной стоимостью (в Сеуле) и небольшая часть субподрядчиков в районе специализации (Тэгу). Сеульские фирмы специализируются на создании оригинальной брендовой одежды и аксессуаров, поэтому им важно центральное положение в креативном кластере крупного города (районы Каннам, Сондон, Куро, Йондынпхо). В этой отрасли самый значительный рост индекса Эллисона – Глейзера (см. табл. 2) в 1999–2019 гг. (почти в 2 раза).

Кроме текстильно-швейной отрасли сдвиг в столичный регион (рост доли региона в занятости на 10–40 п. п.) претерпели и другие отрасли. Большинство из них – *подотрасли с высокой добавленной стоимостью*:

– производство полупроводников (Nanox, SK hynix, Samsung Electronics в Йонъине, Ичхоне, Чхонджу, Пхентхэке, Хвасоне, Суване) и оборудования для их производства (STATS ChipPAC, Amkor Technology в Инчхоне);

– производство медицинского оборудования (Medipost в Куро);

– производство электро-, видео и аудио оборудования, фототехники (Samsung Display, Samsung Electro-Mechanics, LG Magna e-Powertrain в Асане, Чхонане, Инчхоне, Йонъине, Суване);

– производство косметики (Kolmar Korea в Пучхоне) и др. (см. рис. 1).

Однако если ТШП резко сократилось в нестоличных регионах в начале рассматриваемого периода (между АФК и кризисом 2008–2009 гг.), а в последние 10 лет уже практически не испытывало изменений своей ТС, то изменения в большинстве других отраслей происходили либо равномерно, либо в 2010-х гг. Рост доли столичного региона в занятости в высокотехнологичных подотраслях за рассматриваемый период составил 5–15 п. п. и пришелся в основном на вторую его половину, когда, видимо, уже сказались накопленные после АФК инвестиции. Причем для их структуры занятости практически не характерен рост доли нестоличных регионов.

Диверсификация промышленности в старопромышленных районах. Некоторые промышленные центры, для которых ранее была характерна чрезмерная специализация на одной или двух отраслях, после Азиатского финансового кризиса претерпели значительную диверсификацию отраслевой структуры своей экономики. В большинстве случаев в роли доминирующих отраслей выступали традиционные для Кореи 1980–1990 гг. металлургия, химия и текстильное производство.

Снижение значимости ТШП для ряда промышленных центров привело к диверсификации их отраслевой структуры. В некоторых случаях это объясняется просто исчезновением доминирующей отрасли и снижением численности занятых (Чонджу, центр Тэгу¹). Была сделана ставка на переход от специализации на производстве с низкой добавленной стоимостью к производству с более высокой добавленной стоимостью и высоким несвязанным разнообразием [Cho, Hassink, 2009].

В большинстве случаев численность занятых росла или хотя бы стагнировала, а отраслевая структура стала менее специализированной. В районе Тэгу рост сопровождался перестройкой отраслевой структуры. Например, в Чхильгоке (пригород Тэгу) доля ТШП снизилась за рассматриваемый период с

¹ В 1980-х гг. в текстильно-швейном производстве в Тэгу было занято 80–100 тыс. чел., а в 2000 г. – 45 тыс. чел.

45 до 10%, тогда как доля химии и транспортного машиностроения выросла с 5 до 40%. Аналогичная трансформация свойственна и для других пригородов Тэгу (Тальсо, Тон) и промышленных центров региона: Сонджу, Кенсан, Мирян, Йончхон. Район стал больше специализироваться на производстве компонентов для соседних машиностроительных кластеров, расположенных в Чханвоне и Ульсане.

Пульсации специализированных центров. Некоторые промышленные центры не имеют устойчивого роста или снижения численности занятых и промышленного производства в целом или в отдельных отраслях. Вместо этого в них наблюдается пульсация, т. е. чередование сменявших друг друга периодов роста и сокращений (например, в нефтепереработке и судостроении).

Рассмотрим этот процесс на примере *судостроительных центров* провинции Ю. Кенсан. Для мировой судостроительной отрасли характерны циклы из-за необходимости обновления построенных некогда одновременно больших партий судов [Shin, Nassink, 2011]. В рассматриваемый период завершились два таких цикла. Производство южнокорейских судостроителей к 2005 г. удвоилось, а к 2011 г. упятилось по сравнению с уровнем 1999 г., однако в 2012–2018 гг. сократилось вдвое. Новый подъем начался после 2019 г. вследствие роста спроса на крупные нефтяные и СПГ-танкеры, на которых специализируется южнокорейское судостроение, и необходимости замены части судов, произведенных во второй половине XX в.

В начале 2000-х гг. судостроение занимало лишь 20–25% промышленного производства в небольших Косоне и Тхонъене (см. рис. 1), но к началу 2010-х гг. его доля выросла до 65–70%, а Тхонъен стал

крупным промышленным центром. Однако именно небольшие верфи, расположенные в этом районе, обанкротились и закрылись во второй половине 2010-х гг., вследствие чего численность занятых в Тхонъене снизилась до уровня начала 1990-х гг. (рис. 2), а в Косоне ее удалось удержать лишь благодаря инвестициям в авиастроение.

Крупные центры (Кодже) тоже сократились, однако не столь значительно из-за возможностей чеболей, владеющих местными верфями, поддерживать занятость, используя ресурсы других подразделений конгломерата. Например, верфь Samsung Heavy Industries в Кодже поддерживалась прибылью, полученной чеболем от Samsung Electronics. Занятость же на верфях Hyundai в Ульсане удерживалась за счет автомобильного подразделения чеболя.

ВЫВОДЫ

Динамика ТС обрабатывающей промышленности Республики Корея в рассматриваемый период характеризуется пятью процессами: децентрализацией, ростом концентрации производства в столичном регионе, выносом производств в другие страны, диверсификацией и пульсациями в экономике специализированных промышленных центров.

Децентрализация промышленности происходит вследствие появления новых центров в ранее промышленно слабо развитых регионах (Чхунчхон, Чолла), продолжающегося переноса существующих и строительства новых мощностей на периферии старых центров. Формирование новых специализированных центров металлургии и химической промышленности происходит из-за исчерпания возможностей для роста в старых центрах (Пхохан, Йосу, Кванъян).

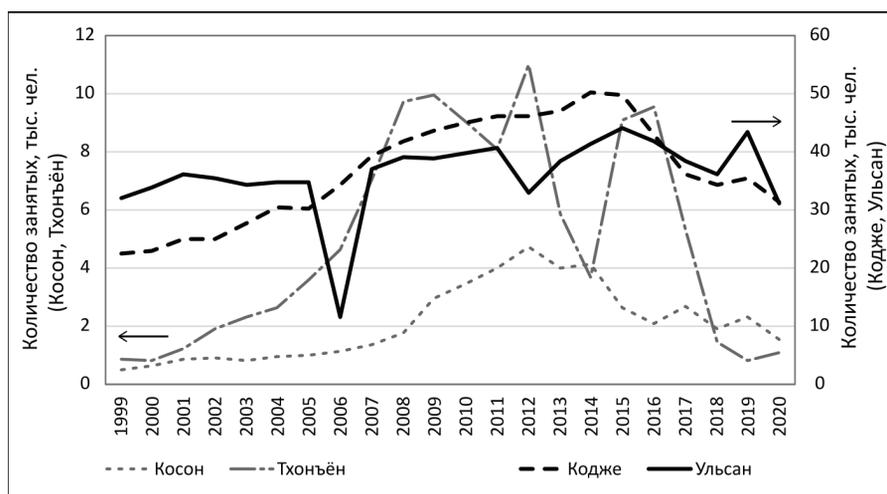

Рис. 2. Динамика численности занятых в судостроении в основных судостроительных центрах РК (1999–2020).

Источник: составлено авторами по [KOSIS, 2023]

Fig. 2. Employment' dynamics in shipbuilding in the main shipbuilding centers of the RK (1999–2020).

Source: compiled by the authors according to [KOSIS, 2023]

В наиболее наукоемких отраслях (фармацевтика, производство полупроводников, электронных компонентов, медицинского оборудования) наблюдается рост концентрации в столичном регионе вследствие большей значимости для данных отраслей взаимодействия с другими отраслями промышленности и сектором услуг, а также нахождения в районах с диверсифицированной экономикой и доступом к высококвалифицированным кадрам.

Вынос производственных функций южнокорейских компаний в ближайшие развивающиеся страны (КНР, Вьетнам, Индонезия), Восточную Европу и Северную Америку способствует как децентрализации производства из-за утраты старопромышленными центрами специализации на текстильно-швейном производстве, так и концентрации наукоемких отраслей в наиболее конкурентоспособных районах страны.

Диверсификация и смена специализации наблюдаются в старопромышленных районах, ранее специализировавшихся на текстильно-швейном производстве (Тэгу, Чонджу), испытавших длительный кризис и переориентировавшихся на производство компонентов для соседних машиностроительных центров (Чханвон, Ульсан).

Пульсации численности занятых и объемов производства – характерная черта специализированных судостроительных центров (Тхоньен, Косон, Кодже), испытывающих регулярные отраслевые кризисы. Небольшие компании в них не способны пережить очередной кризис без государственной поддержки и не имеют возможностей крупных финансово-промышленных групп, использующих для решения подобных проблем внутренние ресурсы.

Ввиду начавшегося вновь роста спроса на судостроительную продукцию в последние годы можно ожидать повторения, может менее выраженного, нового цикла развития малых специализированных судостроительных центров. Инвестиционная активность в регионах Чолла и Чхунчхон, а также в старопромышленных центрах (Тэгу и Пусан) позволяет предполагать продолжение децентрализации общей ТС обрабатывающей промышленности страны и диверсификации отраслевой структуры «старых» центров в дальнейшем. Наиболее сложно прогнозируемая динамика у наукоемких отраслей, в последние десятилетия концентрировавшихся в агломерации Сеула. Из-за усложнения ТС в этом регионе его скоро уже будет невозможно рассматривать как цельный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // Эволюционное страноведение: теория и практика / под ред. А.С. Наумова. Т. 21: Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. С. 145–158.
- Amsden A.H. *Asia's next giant: South Korea and late industrialization*, Oxford, Oxford University Press, 1992, 400 p.
- Cho M., Hassink R. Limits to locking out through restructuring: the textile industry in Daegu, South Korea, *Regional Studies*, 2009, vol. 43, no. 9, p. 1183–1198, DOI: 10.1080/00343400802171973.
- Ellison G., Glaeser E.L. Geographic concentration in US manufacturing industries: a dartboard approach, *Journal of political economy*, 1997, vol. 105, no. 5, p. 889–927, DOI: 10.1086/262098.
- Jeon M.S., Lee J. Is public agency relocation effective to achieve decentralization? Evaluating its effects on regional employment, *Journal of Urban Affairs*, 2021, vol. 3, p. 1486–1501, DOI: 10.1080/07352166.2021.1962722.
- Kalinowski T. The politics of market reforms: Korea's path from Chaebol Republic to market democracy and back, *Contemporary Politics*, 2009, vol. 15, no. 3, p. 287–304, DOI: 10.1080/13569770903118770.
- The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2011, 744 p.
- Koo Y. Evolution of Industrial Policies and Economic Growth in Korea: Challenges, Crises and Responses, *European Review of Industrial Economics and Policy*, 2013, no. 7, p. 3–21.
- Lee C. *Korea: geographical perspectives*, Jincheon, Korean Educational Development Institute, 1988, 464 p.
- Lee Y.S., Heo I., Kim H. The role of the state as an inter-scalar mediator in globalizing liquid crystal display industry development in South Korea, *Review of International Political Economy*, 2014, vol. 21, no. 1, p. 102–129, DOI: 10.1080/09692290.2013.809781.
- Park S., Koo Y. Impact of proximity on knowledge network formation: The case of the Korean steel industry, *Area Development and Policy*, 2021, vol. 6, no. 2, p. 181–199, DOI: 10.1080/23792949.2020.1797518.
- Park S.O., Chung D.C. Evolution of industrial cluster and policy: The case of Gumi city, Korea, *Journal of the Korean Geographical Society*, 2012, vol. 47, no. 2, p. 226–244.
- Shin D.H., Hassink R. Cluster life cycles: the case of the shipbuilding industry cluster in South Korea, *Regional Studies*, 2011, vol. 45, no. 10, p. 1387–1402, DOI: 10.1080/00343404.2011.579594.
- Электронный ресурс
KOSIS, Korean Statistical Information Service, URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (дата обращения 10.02.2023).

Поступила в редакцию 18.04.2024
После доработки 25.05.2024
Принята к публикации 26.06.2024

TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF MANUFACTURING IN THE REPUBLIC OF KOREA IN THE 21ST CENTURY

V.V. Akimova¹, F.M. Chernetskii²

^{1,2} *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography,
Department of Social-Economic Geography of Foreign Countries*

² *Center for Russian Strategy in Asia, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences*

¹ *Senior Scientific Researcher, Ph.D. in Geography; e-mail: varvaraakimova1576@gmail.com*

² *Postgraduate student, Junior Scientific Researcher; e-mail: fedor.mche@gmail.com*

The Asian financial crisis of 1997–1998 was a powerful economic shock for the Republic of Korea, which provoked significant changes in the territorial structure of the country's manufacturing industry, to be dealt with in the article. After-crisis transformation of the territorial structure is characterized by five main processes. Two of them, at first glance mutually exclusive, i.e. decentralization and concentration, not only affect the entire structure, but also determine the general vector of its transformation in the period under review. Decentralization is observed in most branches of the manufacturing industry and is expressed in the growth of specialized industrial centers on the periphery of the old ones (the Capital Region) and in the emergence of new ones (in Chuncheon and Jeolla). The growing concentration is recorded in high-tech industries, such as pharmaceuticals, production of semiconductors, electronic components, and medical equipment, which receive more advantages from localization in large centers with a diversified economy and are increasingly concentrated in the Capital Region. Other processes, such as outsourcing, diversification, and pulsations in the local economy, either act locally or have a significantly smaller impact on the transformation of territorial structure of the manufacturing industry than the main two. The outsourcing of production functions by South Korean companies is mainly directed to developing countries in Asia (China, Vietnam, Indonesia), as well as to Eastern Europe and North America. The internationalization of production structure of the largest firms reduces the competitiveness of South Korean peripheral and old industrial regions, which are unable to attract new and retain existing enterprises. At the regional level, this contributes to the decentralization of territorial structure, but at the national level it provokes an increasing concentration in regions with the strongest competitive advantages (the Capital Region). Local processes, namely diversification and pulsations in the local economy, are characteristic of the most specialized industrial centers. Diversification touches primarily upon old industrial regions that previously specialized in textile and clothing production (Daegu, Jeonju, Busan). Pulsations in the number of employees and production volumes are mainly common to specialized shipbuilding centers (Tongyeong, Goseong, Geoje), which experience regular cyclical industry crises.

Keywords: industrial development, Republic of Korea, territorial structure of industry, manufacturing

REFERENCES

- Amsden A.H. *Asia's next giant: South Korea and late industrialization*, Oxford, Oxford University Press, 1992, 400 p.
- Chernetskii F.M. [Pragmatic regionalism of Chungcheong in the context of regional confrontation in the Republic of Korea], *Evolutsionnoe stranovedenie: teoriya i praktika* [Evolutionary country studies: theory and practice], *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran*, vol. 21, Moscow, Lomonosov MSU, 2023, p. 145–158. (In Russian)
- Cho M., Hassink R. Limits to locking out through restructuring: the textile industry in Daegu, South Korea, *Regional Studies*, 2009, vol. 43, no. 9, p. 1183–1198, DOI: 10.1080/00343400802171973.
- Ellison G., Glaeser E.L. Geographic concentration in US manufacturing industries: a dartboard approach, *Journal of political economy*, 1997, vol. 105, no. 5, p. 889–927, DOI: 10.1086/262098.
- Jeon M.S., Lee J. Is public agency relocation effective to achieve decentralization? Evaluating its effects on regional employment, *Journal of Urban Affairs*, 2021, vol. 3, p. 1486–1501, DOI: 10.1080/07352166.2021.1962722.
- Kalinowski T. The politics of market reforms: Korea's path from Chaebol Republic to market democracy and back, *Contemporary Politics*, 2009, vol. 15, no. 3, p. 287–304, DOI: 10.1080/13569770903118770.
- The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2011, 744 p.
- Koo Y. Evolution of Industrial Policies and Economic Growth in Korea: Challenges, Crises and Responses, *European Review of Industrial Economics and Policy*, 2013, no. 7, p. 3–21.
- Lee C. *Korea: geographical perspectives*, Jincheon, Korean Educational Development Institute, 1988, 464 p.
- Lee Y.S., Heo I., Kim H. The role of the state as an inter-scalar mediator in globalizing liquid crystal display industry development in South Korea, *Review of International Political Economy*, 2014, vol. 21, no. 1, p. 102–129, DOI: 10.1080/09692290.2013.809781.
- Park S., Koo Y. Impact of proximity on knowledge network formation: The case of the Korean steel industry, *Area Development and Policy*, 2021, vol. 6, no. 2, p. 181–199, DOI: 10.1080/23792949.2020.1797518.

- Park S.O., Chung D.C. Evolution of industrial cluster and policy: The case of Gumi city, Korea, *Journal of the Korean Geographical Society*, 2012, vol. 47, no. 2, p. 226–244.
- Shin D.H., Hassink R. Cluster life cycles: the case of the shipbuilding industry cluster in South Korea, *Regional Studies*, 2011, vol. 45, no. 10, p. 1387–1402, DOI: 10.1080/00343404.2011.579594.
- Web source*
KOSIS, Korean Statistical Information Service,
URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (access date 10.02.2023).

Received 18.04.2024

Revised 25.05.2024

Accepted 26.06.2024